

Если эта русалка действительно была специально подготовлена и выпущена Федерацией, то её прежнее поведение получало объяснение.

Согласие на поимку и транспортировку, а также добровольное предоставление духовной поддержки незнакомцам — после специальной подготовки некоторые умные русалки действительно могли достичь такого уровня.

Оддо с головной болью выключил оборудование для сканирования. Похоже, решение о будущем этого существа придётся принимать лично Его Величеству. Никто не знал, с какой целью Федерация выпустила на волю такую редкую и ценную русалку.

Сообщение о назначенной встрече уже пришло на его коммуникатор от Шона — встреча запланирована на пять часов вечера. Это как раз время между работой и ужином, так что, возможно, удастся и поесть во дворце.

Подумав о Его Величестве — том самом, кто отразил несколько провокаций Федерации и привёл Империю к новому этапу развития, — сердце Оддо постепенно пришло в норму.

— Кэрри, сначала подготовь отдельное жильё для новой русалки. Пусть адаптируется какое-то время. — До получения конкретных распоряжений Оддо не мог самовольно рассказывать другим, что эта русалка, возможно, шпион, подсланный Федерацией.

Это была настоящая головная боль. Оддо почувствовал, как снова взволновалось его духовное море, а уши и хвост едва не вырвались наружу.

Цзи Минцзянь не знал, что увидел этот старик в результатах его генетического теста, но заметил, что тот сначала разволновался, а затем успокоился после нескольких звонков.

Жаль, что наушник-переводчик уже сняли. Иначе можно было бы обменяться хотя бы парой слов.

Поскольку на данный момент язык русалок невозможно было сопоставить с местным общим языком, прогресс Цзи Минцзяня в изучении языка практически равнялся нулю.

Подумав об этом, он раздражённо взмахнул рыбьим хвостом. Оставалось лишь надеяться, что в этом учреждении будут проводить какое-нибудь простое обучение русалок, вроде социальной дрессировки кошек и собак?

Это ощущение — когда полностью зависишь от других, — было просто ужасным.

После того как он передал результаты теста на отдельное хранение, Оддо нажал кнопку рядом с собой и вызвал Мандессу и остальных.

— Отведите его сначала в зону содержания D201. У меня есть кое-какие дела. Ваша задача — лишь безопасно доставить русалку. Дальнейшими распоряжениями займётся Кэрри, — сказал Оддо, поднимая накопитель и одновременно стирая записи теста в аппарате.

— Зона D? — несколько человек ошеломлённо переглянулись. Хотя оборудование и персонал в зоне D были такими же, как и в других, каждая русалка там содержалась отдельно, максимум — пара вместе.

— Но разве ты обычно не селишь новых русалок с другими малышами? Чтобы снизить стресс из-за смены обстановки... — с растерянным видом спросила Мандесса.

— ...Но эта маленькая русалка немного другая. — Другая во всех смыслах.

Взгляды присутствующих медленно скользнули к русалке с тёмно-синим хвостом, что лениво двигалась в бассейне. После короткого молчания все молча согласились с этим объяснением.

— Ты права, я вызову транспорт, — кивнула Мандесса, а затем повернулась и вышла, чтобы связаться с логистическим отделом.

Цзи Минцзянь быстро переместили обратно в аквариум, в котором он был до этого. Зона содержания находилась в противоположном углу от зоны генетического тестирования, но благодаря прямому переходу дорога заняла совсем немного времени.

Пройдя через несколько охранных шлюзов, Цзи Минцзянь понял, что это место куда больше, чем предыдущая зона тестирования. Он увидел четыре сектора, выделенных только для русалок, а его самого повезли в самый конец зоны D.

В каждом секторе было много отдельных комнат, и, судя по всему, двери открывались с помощью отпечатков пальцев или сканирования радужки глаза.

Тяжёлые серебристые двери раздвинулись в стороны, и первым, что бросилось в глаза, был бассейн, расположенный посередине комнаты и занимающий почти половину пространства.

На стене висел встроенный монитор, а под ним тянулся длинный плавающий стол, в углу которого были разложены какие-то яркие и странной формы предметы. Цзи Минцзянь также заметил корзины с маленькими игрушками вроде пластиковых шаров.

Комната выглядела чистой и аккуратной, на полу не было и следа пыли. Правда, повседневных вещей здесь было удивительно мало, словно помещение в спешке подготовили специально к его приходу.

Неужели в такой комнате раньше никогда не жили русалки? Более того, эти игрушки, явно предназначенные для детей, — неужели они для него?!

Цзи Минцзянь был озадачен и сильно шокирован.

После того как русалку доставили на место, несколько сотрудников быстро покинули зону. Благодаря чёткому разграничению функций персонал из одного сектора никогда не задерживался подолгу в другом, если только не возникала чрезвычайная ситуация, и у каждого был идентификатор с защитой от подделки.

Можно сказать, что меры безопасности здесь были действительно безупречны.

Не давая Цзи Минцзяню слишком долго оставаться в одиночестве, Кэрри быстро вошла внутрь, катя перед собой тележку.

Первым делом она поставила пару тарелок с мелкой серебристо-белой рыбой, которую он не узнавал, а затем достала поднос с двумя пробирками с раствором.

«?» Одна тарелка и один суп?

Переводчик, который он носил ранее, снова закрепили на его ушных плавниках.

Голос Кэрри был переведён на язык русалок:

— Два варианта еды, выбери один.

С этими словами она подвинула обе опции поближе. На случай, если Цзи Минцзянь не понял, она повторила ещё несколько раз.

Немного поколебавшись, Цзи Минцзянь не стал выбирать красные и зелёные растворы, а потянул к себе тарелку с мелкой рыбой.

Он продемонстрировал свои острые когти — одним точным движением разделал рыбку, аккуратно отделив кости. Белое нежное мясо он тут же отправил в рот, а прозрачные рыбьи косточки сложил на пустую тарелку.

Чего-чего, а вот вкус у этой рыбы был замечательный — даже лучше, чем у той, что он ел в море, — после глотка оставался лёгкий послевкусие. К тому же у рыбы была всего одна основная косточка, так что есть её было очень удобно!

Цзи Минцзянь довольно прищурился.

Хотя он скучал по мясу, зажаренному на открытом огне, по обжаренным овощам, по рассыпчатому рису и прочей пище, если сейчас ему будут давать такую рыбу, это вполне можно пережить.

— Ах! — Кэрри только что убрала поднос с питательными растворами и уже собиралась помочь русалке разделить обед, когда заметила, что новенький, только что прибывший в незнакомое место, не только не нервничает, но и самостоятельно подготовил себе еду. Даже рыбьи косточки были аккуратно сложены в сторону.

Глядя на русалку, которая явно чувствовала себя расслабленно, лениво покачивая в воде своим тёмно-синим хвостом, Кэрри не стала его останавливать, а присела рядом и провела рукой по длинным, гладким волосам.

Хотя она знала, что этот переводчик обладает ограниченными функциями и не может точно передать все слова русалке, она всё же похвалила:

— Ты такой молодец, малыш, что можешь сам справиться с едой и так чисто всё разделять. Это потому, что тебе раньше слишком тяжело жилось одному? Ничего, теперь мы будем о тебе хорошо заботиться.

Кэрри присела и долго разговаривала с русалкой перед собой. Она изо всех сил старалась, чтобы новый подопечный почувствовал безграничную доброту её и коллег, пусть даже через ограниченный перевод.

Наконец, высказав почти всё, что хотела, она встала, достала из тележки браслет, считала отпечатки пальцев русалки и повернулась к встроенному экрану, чтобы начать процесс сопряжения и настройки. При этом она как раз идеально пропустила взгляд Цзи Минцзяня, который становился всё более растерянным, а тело — напряжённым.

Как и надеялась Кэрри, пусть переводчик и передавал лишь ограниченное количество слов, но некоторые ключевые фразы всё же прозвучали в ушах Цзи Минцзяня:

«Молодец %&@#, сам *% еда, страдал ..... мы позаботимся. Милый .....»

Мозг Цзи Минцзяня автоматически дополнил, перевёл и связал услышанное:

«Молодец, можешь есть сам! Наверное, так сильно страдал... Мы будем о тебе хорошо заботиться, ты такой милый русалочка.»

Голос Кэрри был мягким и ласковым, когда она шептала свои монологи. Цзи Минцзянь просто не мог придумать никакой другой комбинации этих слов, кроме такой.

Но... это же перебор! Он ведь просто ел!

Неужели ваши русалки не умеют есть сами?! Это нормальное поведение для вас, что ли?!

Прожив почти тридцать лет, Цзи Минцзянь, которого только что похвалили за то, что он самостоятельно справился с таким элементарным делом, как приём пищи, испытал полное непонимание — и его хвост чуть ли не встал дыбом от ужаса!

— Хорошо, — пробормотала Кэрри.

После того как она успешно связала браслет с экраном и переключила режим на обучение для новичков, на её лице расцвела яркая улыбка.

Если этот маленький русалка такой умный, его прогресс в обучении наверняка пойдёт очень быстро — а значит, возможно, вскоре найдётся подходящая пара, с которой он сможет жить гораздо более комфортной жизнью.

Сделать каждого русалку счастливым, помочь ему найти пару, чтобы потом он жил ещё более счастливой жизнью, — вот чего стремятся достичь все зрители русалок.

После того как браслет оказался на запястье русалки, умное устройство, почувствовав прикосновение кожи, быстро подстроилось под нужную плотность. Белая кожа с белым металлическим браслетом смотрелась так гармонично, что Кэрри не удержалась от восхищённого комментария — какой он всё-таки красивый.

Цзи Минцзянь тем временем пытался морально подготовиться, чтобы спокойно воспринимать такие хвалебные слова. Он с любопытством рассматривал вещь на своём запястье: она плотно прилегалась к коже, но если бы он не смотрел на неё, то почти не ощущал бы её присутствия.

Заметив, что внимание русалки сосредоточено на браслете, Кэрри объяснила максимально простыми словами:

— Это обучающий браслет. Он управляет экраном слева от тебя, и впоследствии всё обучение будет проходить с его помощью.

Когда она увидела, что русалка не проявляет никакого отторжения, то внешне никак это не показала, но на самом деле испытала большое облегчение.

Изначально этот браслет был переделан из детской модели. Каждый раз, когда они пробовали надеть его на запястье русалки, эта группа хрупких и чувствительных созданий начинала паниковать — плача и бешено хлопая хвостами, пока зритель не снимал браслет, иначе они продолжали бы биться хвостом, пока не натерли бы его до крови.

После этого исследовательский институт разработал браслет без веса.

Даже так, большинство русалок, увидев на своём запястье странный предмет, да ещё

связанный с предстоящими занятиями, начинали выражать недовольство — устраивали сцены или надували щёчки, умоляя зрителя снять браслет.

Хотя это каждый раз было хлопотно, на деле наблюдать за тем, как милая, нежная русалочка моргает глазками и капризничает, было для всех зрителей сладким и приятным бременем.

Русалка перед ней, похоже, не любила ни капризничать, ни выражать свою зависимость от других, но Кэрри это несколько не огорчало — наоборот, ей становилось его ещё больше жаль.

Наверное, он пережил слишком много трудностей, вот и стал таким осторожным со всеми, хоть и любопытным ко всему новому вокруг.

— Через какое-то время придут, чтобы отвезти тебя на медосмотр, а я тогда вернусь. Ты сможешь немного побыть здесь один? — Кэрри присела на колени и спросила.

Увидев, как Цзи Минцзянь кивает, она с сочувствием на лице протянула руки, осторожно обняла его на мгновение и быстро отпустила, чтобы он не почувствовал себя некомфортно.

— Тогда я скоро вернусь, — мягко сказала она, снимая переводчик с его ушек, и, оглядываясь на него через каждые три шага, покинула комнату русалки.

Наконец, когда человек вышел за дверь, Цзи Минцзянь расслабил напряжённые мышцы лица. Примерно поняв из слов Кэрри, каким здесь представляют себе образ русалки, он изо всех сил старался подстроить выражение лица, чтобы не выглядеть слишком равнодушным и чужим.

Его лицо уже начинало неметь.

<http://bllate.org/book/12637/1120798>